

3. Болдырев Н.Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя // Языки пространств. М., 2000. С. 212–216.
4. Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.
5. Демешкина Т.А. Модели восприятия в поэтическом тексте как способ интерпретации мира // Европейский интерлингвизм в зеркале литературы: Картина мира в немецкой поэзии и в ее русских переводах: От романтизма к модернизму: материалы российско-германского семинара (24–28 апреля 2006 г.). Томск: Том. гос. ун-т, 2006. С. 9–18.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. 368 с.
7. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988. 307 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Падучева Е.В. О роли метонимии в концептуальных структурах. Таруса, 1999. С. 215–225.
10. Пастернак Б.Л. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Тула, 1993.

References

1. Avdevnina O.Iu. Poniatie sub"ekt vospriiatiia v antropologii iazyka i teksta [The concept of the subject of perception in anthropology of language and text]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta* [Proceedings of the University of Saratov]. 2011. T.11. Ser.: Philology. Journalism. Vol. 2: Linguistics, pp. 7–15.
2. Arutiunova N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. 896 p.

3. Boldyrev N.N. Otrazhenie prostranstva deiatelia i prostranstva nabludatelja [Reflection of worker space and the space of the observer]. *Iazyki prostranstv* [Languages spaces]. Moscow, 2000, pp. 212–216.
4. Bondarko A.V. K voprosu o pertseptivnosti [On the question of perceptual]. *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura* [Hidden meaning: the Word. Text. culture]. Moscow: Iazyki slavianskoikul'tury, 2004, pp. 276–282.
5. Demeshkina T.A. Modeli vospriiatiia v poeticheskom tekste kak sposob interpretatsii mira [Models of perception in the poetic text as a way of interpreting the world]. *Evropeiskii interlingvizm v zerkale literatury: Kartina mira v nemetskoj poezii i v ee russkikh perevodakh: Ot romantizma k modernizmu: materialy rossiisko-germanskogo seminar (24–28 apreliia 2006 g.)* [European interlingvizm in the mirror of literature: Picture of the world in German poetry and its Russian translations: From Romanticism to Modernism: the materials of the Russian-German workshop (24–28 April 2006)]. Tomsk: Tom. gos. un-t, 2006, pp. 9–18.
6. Zolotova G.A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, 1982. 368 p.
7. Kasevich V.B. *Semantika. Sintaksis. Morfologiia* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, 1988. 307 p.
8. Kubriakova E.S. *Iazyk i znanie* [Language and Knowledge]. Moscow: Iazyki slavianskoikul'tury, 2004. 560 p.
9. Paducheva E.V. *O roli metonimii v kontseptual'nykh strukturakh* [On the role of metonymy in conceptual structures]. Tarusa, 1999, pp. 215–225.
10. Pasternak B.L. *Sochineniia: v 2 t. T. 2. Tula, 1993.*

УДК 81'374

Ю.Н. Драчева, А.Б. Крылова
Вологодский государственный университет

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ДИАЛЕКТНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ)

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(конкурс поддержки молодых ученых 2014 года, проект № 14-34-01263
«Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»)*

Статья посвящена вопросам развития региональной электронной лексикографии в рамках антропоцентрической парадигмы. На примере электронных ресурсов, посвященных вологодским говорам, рассматривается переход от описания структурно-семантических особенностей языковых единиц к когнитивным исследованиям на материале корпусов текстов и анализу диалектной языковой личности.

Диалектология, электронная лексикография, вологодские говоры, антропоцентрический подход, диалектная языковая личность.

The paper aims to investigate the problems of development of regional electronic lexicography within the anthropocentric paradigm. Considering electronic resources on Vologda dialects, the authors define the transition from the description of structural and semantic features of language units to cognitive research based on corpora of texts and analysis of dialectal language personality.

Dialectology, electronic lexicography, Vologda dialects, anthropocentric approach, dialectal language personality.

Введение

Возникающие в современной диалектологии разнообразные подходы к изучению языковых явлений

являются одним из наиболее ярких примеров развития антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Антропоцентризм как принцип исследования языка

направлен на изучение тех или иных объектов «по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [6, с. 212]. В изучении языка антропоцентризм обнаруживается во внимании к личности говорящего, к его индивидуальному восприятию мира и к тому, как человек обнаруживает миропонимание в своей речевой деятельности.

Развитие диалектологии, с ее «преимущественным вниманием к речи индивида, к его социальным характеристикам, к конкретной ситуации записи текста, стремлением к экспликации максимума текста от каждого отдельного информанта, к точной записи этих текстов...» [2, с. 6], привело не только к восприятию антропоцентрического подхода к исследованию диалектной речи, но и формированию понятий диалектной языковой личности и диалектной языковой картины мира, которые стали факторами, определяющими развитие диалектной лингвоперсонологии.

В диалектной лексикографии отражением антропоцентрического принципа можно назвать повышенное внимание к лингвокультурологическому описанию фрагментов картины мира крестьянина, к установлению семантики лексических единиц, к определению внутренней формы слова при анализе морфемной структуры диалектных лексем, лингвокогнитивному исследованию диалектной фразеологии и т.д. Описание языковой личности в концепции Ю.Н. Караулова, которое строится на основе трехуровневой системы (вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический уровни [5]), является ориентиром для многих работ по диалектной лингвоперсонологии, в том числе направленных на монографическое или лексикографическое представление, например, работы В.П. Тимофеева (описание диалектной лексики в речи Евдокии Михайловны Тимофеевой) [14], В.Д. Лютиковой (изучение диалектной языковой личности Валентины Михайловны Петуховой) [8], Е.В. Иванцовой (комплексное изучение речи Веры Прокофьевны Вершининой) [3] (см. также лексикографическое представление речи последней [12]), Е.В. Прокофьевой (описание языковой личности Анны Васильевны Медведевой) [13] и др. В рамках вологодских говоров опыты описания современной диалектной языковой личности представлены в серии монографий «Народная речь Вологодского края» (изучение языковой личности Александры Никандровны и Василия Ардадьоновича Морозовых, Фаины Васильевны Поповой, Марии Арсентьевны Медведевой [10], Анны Алексеевны Шабровой, Аполлинии Виссарионовны Харитоновой, Нины Арсентьевны Исаковой, Николая Павловича Шаброва [9], Нины Дмитриевны Шиловской [11]) и других работах (см. [4]).

Электронная лексикография в диалектологии является быстро развивающейся областью. Восприятие ею антропоцентрического принципа было скорее технической проблемой, чем содержательной или методологической. Возможности электронной лексикографии для описания диалектной личности намного шире, чем формат «бумажного» словаря или

монографической работы. В то же время существуют необходимые стадии развития диалектной электронной лексикографии, которые в этой статье анализируются на примере изучения вологодских говоров в лексикографическом и лингвоперсонологическом отношении. Цель настоящей работы можно определить как попытку рассмотрения развития антропоцентрического подхода в региональных электронных словарях, базах данных и корпусах текстов на примере электронных ресурсов, в которых отражается опыт изучения вологодских говоров и которые были созданы за последние несколько лет в Вологодском государственном университете.

Основная часть

Создание диалектных электронных словарей стало важной вехой, приблизившей появление региональных корпусов и баз данных, ориентированных на антропоцентрический подход. Первые электронные диалектные словари представляли собой опубликованные для широкой аудитории сканированные копии бумажных словарей или их электронные версии, организованные как система веб-страниц; например, на сайте «Электронная библиотека республики Карелия» размещен «Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И. Куликовского [7]. Принципиально новым стало появление особого типа словаря – диалектного словаря строения слов.

Специфику диалектного словаря строения слов определяет лексический материал, создающий его лексикографическую основу. Морфемный анализ производных слов основан на описании внутренней формы слова и позволяет исследователю пользоваться результатами этого анализа для построения диалектной языковой картины мира, поскольку последняя складывается на основе восприятия человеком окружающей действительности. К примеру, когнитивный анализ морфемной структуры диалектных собирательных имен существительных показывает, что все морфемы в структуре основ таких слов так или иначе имеют отношение к выражению значения нерасчлененной множественности объектов. Специфика этой множественности определяется характерными чертами диалектной языковой картины мира: ее антропо- и эгоцентрическим характером, приоритетностью биологического выживания и социальной адаптации в крестьянской общине, прагматичностью, традиционностью и экспрессивностью. На уровне морфемной структуры слова это может быть реализовано сочетанием аффиксов с собирательным значением и корней различной категориально-грамматической принадлежности: предметных корней определенных семантических групп (*буня*, *гуня* → *буньё*, *гуньё*, *лопоть* → *лопотьё*, *тряпка* → *тряпотьё*, *тряпите'нье*, *тряпote'нье*, *трунь* → *труньё*, *труни'на* и др), признаков корней со значением непосредственного качества ((*сы'рник*, *сырня'к* → *сырой* и, наоборот, *сухоподсто'й*, *сухопосто'й*, *сухо'тина*, *сушени'к*, *суши'нник*, *суше'ник*, *сушени'на*, *сушени'ца*, *сушеньё*, *сушёнка*, *сушьё*, *су'ши'на*, *сушня'к*, *су'шка* → через сущ. и глаг. к *сухой*) и процессуальных корней, маркирующих физическое дейст-

вие, а именно физическое перемещение и воздействие на объект (*мотать* → *мото'вье*, *огра'белъе* → *грабать*, *опиха'нье* → *пихать*, *чёсанье* → *чесать*, *дробьё* → *дробить*, *изло'м*, *ломь*, *поло'мок* → *ломать* / *ломить*, *валёжник*, *валёжина* → *валить*, *обдёрник* → *драть*, *ла'таньё*, *ла'тань*, *лото'нье*, *лотото'нье*, *лотони'на* → *латать*).

Важным для подробного описания тенденций динамики лексической системы вологодских говоров стало появление сопоставительных исследований, выполненных на материале словарей и списков диалектных слов, сделанных на территории вологодской группы говоров. Особый интерес представляет опыт создания электронного сопоставительного словаря Великоустюгского областного словаря XVIII века (авторы – С.А. Ганичева, А.Б. Крылова).

«Словарь...» представляет собой список из 301 слова, большая часть которых имеет толкования; в некоторых случаях значение слова не объясняется (*нетина*; *пятра*; *порубень* и др.) или понятие приведенное толкование трудно (*лихоманник* – ‘сия речь сожальтельная’). Рассмотрение в когнитивном аспекте лексики «Словаря областных слов, употребляемых в городе Устюге Великом» показывает, что для языковой картины жителя Великого Устюга XVIII века характерны те же основные черты, что и для языковой картины севернорусского крестьянина XX в.: прагматичность и утилитарность, парцеллирование объектов познания, прагматизм, антропоцентризм. Так, при анализе состава тематических групп лексики выявляются антропоцентрическая составляющая региональной языковой картины мира:

1) преобладают обозначения предметов и явлений, непосредственно окружающих человека, входящих в его повседневный быт (*вехоть* – ‘мочалка’; *болтушка* – ‘квас или пиво с толокном’; *чюсы* – ‘серьги’);

2) глаголы и прилагательные чаще обозначают действия и признаки, свойственные человеку (*гадит* – ‘бранит’; *бормочю* – ‘худо говорю’; *хлибок* – ‘не-терпелив’);

3) самую большую тематическую группу в словаре составляют существительные, обозначающие человека по особенностям внешнего вида, поведения, характера, профессии (*бормотало* – ‘кто худ языком’, *валентирь* – ‘ленивый, праздный’, *ворлыхан* – ‘вороватый человек’).

Описание распространения слов в современных говорах включено в электронную версию словаря, размещенную в сети Интернет. Его словарная статья включает воспроизведение толкования «Словаря...» с сохранением графических и орфографических особенностей источника, комментариев к употреблению слова в современных говорах Великоустюгского района Вологодской области и других вологодских говорах; комментариев к распространению слова в других русских говорах; пояснение графических особенностей слов в «Словаре...», связанных с отражением местного произношения. Электронная версия словаря снабжена рядом сопроводительных материалов об истории Великого Устюга и особенностях севернорусских говоров и говоров вологодской группы. Также прилагается сканированная ко-

пия словаря Симони из публикации в журнале «Живая старина».

Доказательством того, что языковая личность может изучаться на разнообразном материале, служит проект словаря диалектной языковой личности, разрабатываемый С.А. Ганичевой. На сайте Педагогического института Вологодского государственного университета существует раздел «Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района Вологодской области», который был создан С.А. Ганичевой в рамках проекта «Электронный тематический словарь диалектной языковой личности», поддержанного государственным грантом Правительства Вологодской области [1].

Данный проект подготовлен на основе рукописного архива уроженца д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области Николая Павловича Шаброва (1938 г.р.). Н.П. Шабров является не только носителем местного говора, но и яркой языковой личностью: это интересный рассказчик с богатым словарным запасом, языковой рефлексией и отличным языковым чутьем. В его записях отражены черты диалектной языковой личности (в отдельных случаях подвергшиеся изменениям), некоторые особенности мужской речи, ряд ярких индивидуальных характеристик.

«Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района Вологодской области» состоят из трех содержательных блоков. Первый блок представляет собой корпус текстов (74 текста созданы в 2013–2016 гг., это рассказы о семье, об истории деревни, о случаях из профессиональной жизни; еще один текст – письмо, написанное Н.П. Шабровым своей тете в 1957 г.). Тексты воспроизводятся без изменения речевых особенностей оригинала, большинство текстов имеют авторские заглавия. Также в разделе приводятся сканированные копии рукописей, дающие возможность для исследования особенностей графического представления материала автором. Приведем в качестве примера текст «О белке»: «*К осени, когда созревают шишки на елях, соснах и на кедровой сосне, из леса прибегают белки. То ли это одна и та же или разные. Красивый зверёк! И посадки ельника и сосняга ещё молоды, а шишек дают много. Хватает и дятлу. Устраивает кузницу в узком месте. А белки набросают, куда им заблагорассудится. Думаю, что их трудно приручить. Да и не нужно. Им бы сытно было, а остальное из любопытства видеть!»* (сосняг – ‘сосновый лес’) [1].

Второй блок представляет собой словарь диалектной лексики (312 диалектных слов), употребляющейся в текстах корпуса, а также зафиксированной в беседах с Н.П. Шабровым. Основным источником материала для словаря послужили данные подготовленных Н.П. Шабровым ответов на разделы вопросника «Лексического атласа русских народных говоров»: «Природа», «Человек», «Трудовая деятельность» и др. Приведем пример словарной статьи из подраздела «Огородничество»: *во́лоть*, -и, сущ., ж. р. ‘ботва картофеля’. *Что ж ты карто'шку та'ишишь в дом вме'сте с во'лотью!* [1].

Третий блок «Материалов...» включает в себя речевой портрет Н.П. Шаброва, описание его биографии, а также фотографии д. Борбушино и снимки из семейного архива Н.П. Шаброва [1]. В речевом портрете информанта на вербально-семантическом уровне акцентируется неполное оканье, наличие архаичных форм глаголов *есть* и *класть* (*есть* и *класти*), союза *дак*, постпозитивных согласуемых частиц *-от*, *-то*, *-ка*; обнаруживается сохранность диалектной лексики в пассивном словарном запасе (что показано в ответах на вопросник «Лексического атласа русских народных говоров»), наличие в речи профессионального жаргона летчиков (*цирусы*, *альтастратусы* – об облаках, «русифицированные» варианты латинских терминов *Cirrus* – перистые облака, *Altostratus* – высокостроистые облака). На лингвокогнитивном уровне важным для информанта является концепт <труд>, которому посвящены и «профессиональные» тексты, и тексты о работах в деревне, например, пчеловодстве, которое входит сейчас в сферу трудовых интересов информанта [1].

Продолжающийся проект «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”» направлен на систематизацию текстов двух больших тематических групп, которые одновременно представляют собой крупные когнитивные единицы – концепты <труд> и <игра>. База данных мультимедийного корпуса содержит рассказы носителей вологодских говоров на эти две основные темы. Рассказы включаются в базу данных в формате текста и аудиоили видеозаписи с приложением фотографий и краткой биографии информантов. Каждый информант представляет собой диалектную языковую личность, описание которой строится на основе всех записанных монологов и бесед.

Однако не собственно описание диалектной личности является целью проекта, а то, каким образом в речи диалектоносителей выражается та или иная составляющая концепта. Например, сходным образом описывается процесс шитья куклы, т.е. какого типа были куклы (самодельные, тряпичные, ср.: «А куклы-то, конечно, это, были все самодельные, шили сами»; «Девочки, так чё, в куклы, может, играли. Хотя, какие куклы были? Из тряпок»; «Чё-нибудь накладем, да тряпки. Мама тоже шила ведь, была машинка-то у мамы. Дак она-то шила, дак лоскутки-то останутся, какие обрезочки, и то кукол-то и делали»), кто шил куклы (сами или с помощью старших родственников, ср.: «Шить – не шили, а так, чё-то там завернуть. Чё-то закутаешь. Когда там было шить! Сами не умели, а родителям некогда»; «Мама и я, вместе шили. Вечерами я свечу, так мама шьёт. Я свечу, там копилка или лучина, если нет солярки или какой...»; «Матери, старшие сестры шили»), каким образом это делали (заворачивали остатки тканей, платки, рисовали лицо, могли сделать ручки и ножки, ср.: «Значит, из тряпочек, лицо какое-то сделают, нарисуют или угольком, или чернилами. Еще химическим карандашом»; «Какие куклы!? Платков навяжем. Тряпок завернем каких-нибудь, да платки свяжем, какие на голову... Какие куклы! Мы кукол и не знали, что такое»; «Мы в голову напихаем туда, в тряпку, завяжем ниточкой,

да вот тебе и кукла»; «Головушку так, ручки пришивали, ножки»), как оценивали результат (необходимо определенное мастерство, чтобы сделать хорошую куклу, иногда проявляется ироничное отношение к кукле, ср.: «Куклы назывались, но шутя, можно сказать, возьми свои тряпки, отдай мою куклу»; «Мало шили они куклы. Но, помню, все равно шили. Такие матрёшки – у нее не особо. Вначале-то она какую красивую куклу может шить, правильно? Чё-нибудь сварганит, запутает да и всё») и т.д.

Для того, чтобы можно было определить наличие тех или иных составляющих концепта в представленных текстах, в корпусе вводится тематическая подача материала. Так, например, концепт <игра> представлен тематическими блоками «Детские игры», «Календарные праздники», «Развлечения молодежи», «Свадьба». Помимо этого, каждый текст сопровождается набором ключевых слов, детально определяющих все затронутые в рассказе темы. Поисковая система корпуса текстов позволяет вести поиск по ключевым словам.

В корпусе также присутствуют дополнительные подкорпусы: литературный, в который включены тематически близкие фрагменты произведений вологодских писателей, и газетный, в котором используются выдержки из статей областных и районных газет). Например, если продолжать рассматривать ситуацию игры в куклы, то примеры этих подкорпусов содержат дополнительные материалы: «Использовалось буквально все, что оказывалось под рукой. Бабушке-няньке ничего не стоило снять с головы платок, сложить его в косынку и сделать “зайца”, если тряпичные “кумки” (“кумы”) “спят” и их не пришло время будить. Жница из одной горсти соломы умела сделать соломенную куму... Согнув пополам ровные ржаные стебли, перевязав “талию” и распушив “сарафан”, куму ставили на стол. Если по столешнице слегка постукивать кулаком, кума шла плясать» (В.И. Белов «Лад»); «...гости откликались на приглашения: плели пояски, делали из льна кукол и ангелочков, расписывали методом шексинской “золоченки” погремушки и подковки на счастье» («Кто ищет, тот всегда найдет» – статья о ярмарке в районной газете «Маяк» от 25 ноября 2012 г.).

Материалы «Мультимедийного корпуса вологодских текстов “Жизненный круг”» предназначены для анализа фрагментов диалектной языковой картины мира и включают в себя фактически все этапы «жизненного круга» человека в отдельном регионе, что позволяет проследить развитие традиций и формирование ценностей в картине мира жителей Вологодского региона.

Выводы

Эволюция региональной электронной лексикографии обнаруживает последовательное развитие антропоцентрической составляющей. Осуществляется последовательный переход от первоначального накопления эмпирического материала (в виде баз данных) и его истолкования (в электронных диалектных словарях) к когнитивным и лингвокультурологическим исследованиям, например, к комплексному описанию диалектной языковой личности

(в виде корпуса, базы данных, других электронных ресурсов). Перенос исследовательского интереса с структуры и семантики языковых единиц на человека – носителя языка, диалекта в электронной лексикографии привел к накоплению больших объемов информации и последующему ее анализу с помощью статистических методов, а также определил тексториентированный (корпусный) характер дальнейшего развития диалектной электронной лексикографии. Все современные работы в этом направлении выполняются в рамках антропоцентрической парадигмы, в рамках которой также обсуждается потенциальная возможность интеграции диалектных электронных ресурсов.

Литература

1. Ганичева С.А. Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района Вологодской области. URL: http://www.vologda-uni.ru/slovar_yaz_lichnosti/index.htm.
2. Герд А.С. Современная диалектология в кругу других дисциплин // Севернорусские говоры. 2010. № 11. С. 3–9.
3. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2002. 395 с.
4. Ильина Е.Н. Записи народной речи как источник изучения диалектной языковой личности // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2014. СПб., 2014. С. 342–352.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 263 с.
6. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 144–238.
7. Куликовский Г.И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. 151 с. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=7091>.
8. Лютикова В.Д. Языковая личность: диалект и идиолект: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2000. 316 с.
9. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района. Вологда, 2014. 160 с.
10. Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии. Вологда, 2012. 96 с.
11. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. Вологда, 2015. 256 с.
12. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Ивановой. Т. 1–4. Томск, 2006–2012.
13. Прокофьева Е.В. Диалектная языковая личность на Алтае: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2012. 235 с.
14. Тимофеев В.П. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971. 143 с.

References

1. Ganicheva S.A. *Materialy k slovari uazykovoi lichnosti urozhenetsa Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti* [Data for the dictionary of the language personality of the native of Kirillov district of the Vologda region]. Available at: http://www.vologda-uni.ru/slovar_yaz_lichnosti/index.htm (accessed 25 September 2016).
2. Gerd A.S. *Sovremennaya dialektologiya v krugu drugih distsiplin* [Contemporary dialectology among other disciplines]. *Severnorrusskie govory* [Northern Russian dialects], 2010, no. 11, pp. 3–9.
3. Ivantsova E.V. *Fenomen dialektnoi iazykovoi lichnosti* [The phenomenon of dialectal language personality. Dr. filol. sci. dis.]. Tomsk, 2002. 395 p.
4. Il'ina E.N. *Zapisi narodnoi rechi kak istochnik izucheniia dialektnoi iazykovoi lichnosti* [Records of folk speech as a source of studies of dialectal language personality]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research in 2014)]. Saint Petersburg, 2014, pp. 342–352.
5. Karaulov Yu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and language personality.]. Moscow, 1987. 263 p.
6. Kubriakova E.S. *Evolutsiia lingvisticheskii idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza)* [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (the experience of paradigmatic analysis)]. *Iazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and Science of the late twentieth century]. Moscow, 1995, pp. 144–238.
7. Kulikovskii G.I. *Slovar' oblastnogo olonetskogo narechiia v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of Olonets regional dialect in its domestic and ethnographic usage]. Saint Petersburg, 1898. 151 p. Available at: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=7091> (accessed 25 September 2016).
8. Liutikova V.D. *Iazykovaia lichnost': dialekt i idiolekt* [Language personality: dialect and idiolect. Dr. filol. sci. dis.]. Ekaterinburg, 2000. 316 p.
9. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: govory Kirillovskogo raiona* [Folk speech of the Vologda region: the dialects of the Kirillov district]. Vologda, 2014. 160 p.
10. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: materialy po russkoi dialektologii* [Folk speech of the Vologda region: the materials on Russian dialectology]. Vologda, 2012. 96 p.
11. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: mezhdym i budushchim* [Folk speech of the Vologda region: between past and future]. Vologda, 2015. 256 p.
12. *Polnyi slovar' dialektnoi iazykovoi lichnosti* [Complete Dictionary of the dialectal language personality]. Ed. E.V. Ivantsova. T. 1–4. Tomsk, 2006–2012.
13. Prokof'eva E.V. *Dialektnaia iazykovaia lichnost' na Altae* [Dialectal language personality in Altay. Cand. filol. sci. dis.]. Barnaul, 2012. 235 p.
14. Timofeev V.P. *Dialektnyi slovar' lichnosti* [Dialectal dictionary of the personality]. Shadrinsk, 1971. 143 p.